

МОЯ РОДИНА

Мать моя вставала рано, до солнца. Я однажды встал тоже до солнца, чтобы на заре расставить силки на перепёлок. Мать угостила меня чаем с молоком. Молоко это кипятилось в глиняном горшочке и сверху всегда покрывалось румяной пенкой, а под этой пенкой оно было необыкновенно вкусное, и чай от него делался прекрасным.

Это угощение решило мою жизнь в хорошую сторону: я начал вставать до солнца, чтобы напиться с мамой вкусного чаю. Мало-помалу я к этому утреннему вставанию так привык, что уже не мог проспать восход солнца.

Потом и в городе я вставал рано, и теперь пишу всегда рано, когда весь животный и растительный мир пробуждается и тоже начинает по-своему работать.

И часто-часто я думаю: что, если бы мы так для работы своей поднимались с солнцем! Сколько бы тогда у людей было здоровья, радости, жизни и счастья!

После чаю я уходил на охоту за перепёлками, скворцами, соловьями, кузнечиками, горлячками, бабочками. Ружья тогда у меня ещё не было, да и теперь ружьё в моей охоте обязательно.

Моя охота была и тогда и теперь — в находках. Нужно было найти в природе такое, чего я ещё не видел, и может быть, и никто ещё в своей жизни с этим не встречался...

Хозяйство моё было большое, тропы бесчисленные.

Мои молодые друзья! Мы хозяева нашей природы, и она для нас кладовая солнца с великими сокровищами жизни. Мало того, чтобы сокровища эти охранять — их надо открывать и показывать.

Для рыбы нужна чистая вода — будем охранять наши водоёмы.

В лесах, степях, горах разные ценные животные — будем охранять наши леса, степи, горы.

Рыбе — вода, птице — воздух, зверю — лес степь, горы.

А человеку нужна родина. И охранять природу — значит охранять родину.

Михаил Пришвин

НАШЕ ОТЕЧЕСТВО

Наше отечество, наша родина — матушка Россия. Отечеством мы зовём Россию потому, что в ней жили испокон веку отцы и деды наши.

Родиной мы зовём её потому, что в ней мы родились. В ней говорят родным нам языком, и всё в ней для нас родное; а мать — потому, что она вскормила нас своим хлебом, напоила своими водами, выучила своему языку, как мать она защищает и бережёт нас от всяких врагов.

Велика наша Родина-мать — святорусская земля! От запада к востоку тянется она почти на одиннадцать тысяч вёрст; а от севера к югу на четыре с половиною.

Не в одной, а в двух частях света раскинулась Русь: в Европе и в Азии...

Много есть на свете, и кроме России, всяких хороших государств и земель, но одна у человека родная мать — одна у него и родина.

Константин Ушинский

Из окна выглядывает круглолицая молодка; смеётся не то их словам, не то возне ребят в наваленном сене.

Другая молодка сильными руками тащит большое мокрое ведро из колодца... Ведро дрожит и качается на верёвке, роняя длинные огнистые капли.

Передо мной стоит старуха-хозяйка в новой клетчатой понёве, в новых котах.

Крупные дутые бусы в три ряда обвилились вокруг смуглой худой шеи; седая голова повязана жёлтым платком с красными крапинками; низко навис он над потускневшими глазами.

Но приветливо улыбаются старческие глаза; улыбается всё морщинистое лицо. Чай, седьмой десяток доживает старушка... а и теперь ещё видать: красавица была в своё время!

Растопырив загорелые пальцы правой руки, держит она горшок с холодным неснятым молоком, прямо из погреба; стенки горшка покрыты росинками, точно бисером. На ладони левой руки старушка подносит мне большой ломоть ещё тёплого хлеба. «Кушай, мол, на здоровье, заезжий гость!»

Петух вдруг закричал и хлопотливо захлопал крыльями; ему в ответ, не спеша, промычал запертой телёнок.

— Ай да овёс! — слышится голос моего кучера.

О, довольство, покой, избыток русской вольной деревни! О, тишь и благодать!

И думается мне: к чему нам тут и крест на куполе Святой Софии в Царь-Граде, и всё, чего так добиваемся мы, городские люди?

Иван Тургенев

РАССКАЗ О РОДИНЕ

Красиво и певуче звучит слово «Родина». Одна у человека мать, одна у него и Родина. «Нет лучше дружка, чем родимая матушка», — говорит русский человек. Мила ему мать, мила и Родина.

Здесь всё наше дорогое: родимый дом, братья, сестры, родственники, товарищи детства, соседи... Всякое деревцо, речка, лужок — виды, ласкавшие наш детский взор — все это исполнено сладких воспоминаний, в которых ничто не в силах изгладить или заменить, — все это делает Родину драгоценною для нашего сердца на всю жизнь.

У каждого человека своя родина — деревня, город, село, где он родился, рос, учился, играл и провел свое детство. Общая же Родина для всех русских — матушка святая Русь — наше дорогое Отечество.

Матушкой мы ее зовем за то, что она, как добрая мать, кормит нас своим хлебом, поит своей водою, учит своим языком, защищает от врагов. Она для нас — страна святая, ибо мы дорожим ею и чтим ее, как святыню.

Всё на Руси нам, её сынам и дочерям, одинаково дорого и мило: плачущие ивы и белоствольные берёзки, степи, леса, реки, нивы, стога; песни косарей и жниц; стук цепов; праздничные хороводы; святочные игры, игровые сказки, песни; вдохновенное слово любимых писателей; богатырские подвиги обороняющего нас воинства; памятники родной старины; торжественный гул колоколов.

Велика и обширна святая Русь. Все одинаково её любят и благословляют.

Родина! Да не узнай вовек распрей и войн, битв и сражений. Пусть на твоих просторах всегда царит мир; хлеба пусть будут богатые, солнце золотое, а небо голубое, мирное.

ДЕРЕВНЯ

Последний день июня месяца; на тысячу верст кругом
Россия — родной край.

Ровной синевой залито всё небо; одно лишь облачко на нём
— не то плывёт, не то тает. Безветрие, теплынь... воздух —
молоко парное!

Жаворонки звенят; воркуют зобастые голуби; молча реют
ласточки; лошади фыркают и жуют; собаки не лают и стоят,
смирно поваливая хвостами.

И дымком-то пахнет, и травой — и дёгтем маленько — и ма-
ленько кожей. Конопляники уже вошли в силу и пускают свой
тяжёлый, но приятный дух.

Глубокий, но пологий овраг. По бокам в несколько рядов
головастые, книзу исщеплённые ракиты. По оврагу бежит
ручей; на дне его мелкие камешки словно дрожат сквозь свет-
лую рябь. Вдали, на конце-крае земли и неба — синеватая
черта большой реки.

Вдоль оврага — по одной стороне опрятные амбарчики,
клетушки с плотно закрытыми дверями; по другой стороне
пять-шесть сосновых изб с тесовыми крышами. Над каждой
крышей высокий шест скворечницы; над каждым крылечком
вырезной железный крутогривый конёк. Неровные стёкла
окон отливают цветами радуги. Кувшины с букетами нама-
лёваны на ставнях. Перед каждой избой чинно стоит исправ-
ная лавочка; на завалинках кошки свернулись клубочком, на-
сторожив прозрачные ушки; за высокими порогами прохлад-
но темнеют сени.

Я лежу у самого края оврага на разостланной попоне;
кругом целые вороха только что скошенного, до истомы ду-
шистого сена. Догадливые хозяева разбросали сено перед
избами: пусть ещё немного посохнет на припёке, а там и в
сарай! То- то будет спать на нём славно!

Курчавые детские головки торчат из каждого вороха; хох-
латые курицы ищут в сене мошек да букашек; белогубый
щенок барахтается в спутанных былинках.

Русокудрые парни, в чистых низко подпоясанных рубахах,
в тяжёлых сапогах с оторочкой, перекидываются бойкими
словами, опершись грудью на отпряжённую телегу, — зубо-
скалят.